

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

- ср. J. de Morgan. Fouilles à Dahchour, v. II, Vienna, 1895, pl. IV (№ 20) и p. 20-21.

II. Большаков. Ук. соч., с. 17-18.

12. Поразительно, но, согласно измерению костей h.t(j)-htp(.w) из Саккары, его рост должен был составлять 174,7 см, тогда как высота одной его портретной статуи составляет 175 см, а высота другой реконструируется анатомом как 175 см - A. Batrawi. Report on the Anatomical Remains from the Tombs of Akhet-He-ter and Ptah-Irou-Ka, ASAE, t. 48, 1948, p. 492-494. К сожалению, ввиду гибели костных останков подобное сопоставление для других статуй невозможно.

Е. И. Васильева

СТАТУС АРДЕЛАНСКОГО ЭМИРАТА В ХУП СТОЛЕТИИ

Авторы, обращавшиеся к истории Курдистана и эмирата Арделан, давали самые разные, подчас взаимоисключающие характеристики-определения, квалифицирующие его положение в составе иранской империи, куда он входил официально. Превалирующими были такие обозначения, как "княжество", "государство", "королевство", "мини-государство". Можно говорить о возникновении некоего стереотипного определения статусной позиции курдских эмиратов как независимой. Какое реальное политическое положение стояло за данным стереотипом, можно видеть на примере эмирата Арделан в ХУП в.

Уточнить статус правителей Арделана в ХУП столетии помогает сочинение персидского автора, составленное в 1725 г. и посвященное сефевидской административной системе, под названием "Тазкират аль-мулик" ("Памятная записка для царей").¹ Основанная на официальных документах и архивах, а также на личных наблюдениях автора, без сомнения, причастного к административной деятельности на весьма высоком уровне, книга дает четкое представление об органах управления Сефевидской державы, об административном аппарате в целом и его отдельных звеньях, о приходно-расходных статьях бюджета, об иерархии прослоек нобилитета. Именно в этом сочинении мы находим указание на то место, которое занимал в этой иерархии правитель Арделана, или валий Курдистана, как он именовался официально, и какая реальная статусная позиция скрывалась за этим титулом.

Высший слой нобилитета Сефевидской державы, именовавшийся "высокодостоинными эмирами", делился на два разряда: "эмиров границ" и "эмиров двора", из которых первенствующее положение принад-

лежало "эмирам границ". Те, в свою очередь, делились на четыре группы: на валиев, беглербеков, ханов и султанов. По должности и влиянию валии стояли выше беглербеков, беглербеки - выше ханов и ханы - выше султанов.² Согласно представленной иерархии валиям принадлежало первое место в высшей лиге нобилитета державы Сефевидов.

Титул валия в эпоху, описываемую в "Тазкират аль-мулюк", носили четыре правителя, которых автор "Памятной записки" перечисляет в порядке, соответствовавшем их значимости и достоинству. Первым упоминается валий Арабистана (Хузистана), который "выше и более почитаем ... из-за принадлежности к семейству сеидов, [а также] по его доблести и числу его племен. После него, - читаем мы в источнике, - идет валий Луристана Фейли, который более почитаем, чем валий Грузии, как мусульманин ... После валия Грузии идет валий Курдистана, чья резиденция в Синандуже",³ как тогда именовался Сенендедж, столица Бани Арделанов. Валиями, таким образом, шахское правительство именовало своих самых могущественных вассалов - наследственных правителей стран и областей на окраинах империи, которых И.П.Петрушевский называет государями.⁴

Из "Тазкират аль-мулюк", произведения придворной иранской историографии, которую трудно заподозрить в желании возвысить "эмиров границ", можно почерпнуть сведения, характеризующие статус арделанского князя (валия Курдистана) в ХУП в. как правителя практически независимого. Суверенность и независимость области, которую официально называли Курдистаном, реально выражалась в том, что она имела свою автономную систему администрации и свой бюджет.

Предоставление статуса налогового иммунитета пограничным областям империи восходит к временам гораздо более отдаленным, чем ХУП в. За несение службы по охране границ от уплаты налогов в центральную казну освобождались отдельные племена и целые союзы племен, правители больших и малых территорий. Усиление налогового пресса со стороны центральных властей обескровило бы пограничные районы и, кроме того, непременно сказалось бы отрицательно на доходах местных правителей, а следовательно, и на их преданности.

Арделанский Курдистан, будучи инкорпорированным в состав Сефевидской империи, находился вне ее административной и фискальной систем. Государь Ирана, формально выступавший верховным собственником земли во всем Иране, в управляемых валиями областях таковым не являлся,⁵ и налоговые поступления Хузистана, Луристана, Грузии и Курдистана не входили в бюджет страны и им не учитывались. Своему сюзерену - иранскому шаху они практически не были обязаны ни-

чем, кроме военной помощи, выражавшейся в поставке определенных воинских контингентов. Закрепленные обычаем контрибуции (رسوم) маскировались в виде подарков и носили, по всей видимости, в значительной степени символический характер, символизируя лояльности в отношении сефевидского монарха и выступая в качестве внешнего, ритуального оформления отношений вассалитета.

Подарки валиев не служили источником дохода, а выступали как знак подчинения: посылали ко двору шаха лучшее, что производилось или получалось во владениях. Из Курдистана отправляли масло и продукты скотоводства, из Грузии – вино и рабов обоего пола. Обозы с этими подарками назывались "шахскими караванами" (بارگاه شاهي). По прибытии в иранскую столицу эти подношения регистрировались диваном, т.е., их количество, по-видимому, регулировалось обычаем.

Арделанские валии тоже получали от государей Ирана подарки, которые носили отнюдь не символический характер. В качестве примера можно привести факт пожизненной выплаты правителю Арделана Сурхаб-беку ибн Мамун-беку из монаршей казны около тысячи туманов ежегодно.⁶ Такое ответное одаривание можно рассматривать, разумеется, не как знак подчинения, а как плату за преданность.

Во внутренние дела областей, составлявших владения валиев и именуемых в "Тизкират аль-мулюк" пограничными странами (بلدات سرحد), шахское правительство почти не вмешивалось, предоставляя местным династам всю полноту власти. В их руках находился весь аппарат управления, включая органы правопорядка: суд, полицию, армию.

Валий Арделана был властен над жизнью и имуществом своих подданных, какое бы положение они ни занимали. Причиной для внезапной немилости, ареста, пыток могло служить элементарное желание обогатиться за счет штрафа или конфискации имущества семьи, чье богатство могло показаться чрезмерным. Такие примеры можно встретить в хрониках арделанских историков в изобилии. Вхождение Арделанского Курдистана в состав Сефевидской империи не отражалось по сути дела ни на экономическом, ни на политическом господстве класса курдских феодалов в пределах территории княжества. Требования, предъявляемые Сефевидами к курдским валиям, сводились к участию в военных походах шаха, к соблюдению лояльности и ритуала вассалитета.

Предоставив валиям неограниченные полномочия, квалифицируемые иногда как царские, иранские шахи превратили заселенные лурами, курдами, арабами и народами Закавказья области в буферную зону, которая, по меткому определению курдского историка Мала Махмуда Баязиди, призвана была служить живой стеной, кор-

доном между империями Османов и Сефевидов, находившимися в состоянии постоянной конфронтации.

Шахскому правительству стоило больших трудов удержать своих вассалов в покорности, и, как средство политического урегулирования, оно широко использовало политику натравливания валиев Курдистана, Луристана и Хузистана друг на друга. Подавление восставших династов неизменно поручалось их соседям.

Реальное положение правителей династии Бани Арделан было обусловлено степенью накала ирано-турецкой конфронтации и напряженностью социально-политической ситуации в Иране и в Курдистане. Ослабление центральной власти в Иране давало незамедлительный и мощный импульс центробежным устремлениям валиев Арделана. В ожесточенных схватках феодальных группировок за иранский престол, взрывавших политическую жизнь страны после падения очередной династии, активное участие временами принимали и Бани Арделаны. В особенности это характерно для политической борьбы во второй половине XVII в.

Показателем статуса арделанских правителей служат матримониальные связи фамилии. Родство с Бани Арделанами не представляло собой мезальянса для иранских шахов Сефевидской и Каджарской династий. Матримониальные связи соединяли фамилию с влиятельными семействами курдской племенной знати, на чью военную мощь они опирались и в чьей лояльности нуждались. Однако такое родство местные курдские историки воспринимали как оказание валиями Арделана высокой чести, подчеркивая тем самым значительность дистанции в социальном статусе породнившихся сторон.

Арделанский эмир в XVII в. с полным основанием можно определить как сравнительно небольшое вассальное государственное образование с присущими для этого политического организма функциями и институтами.

-
1. В.Ф.Минорский и И.П.Петрушевский воспринимали сочинение как аноним. Имя автора, каковым является Мирза Мухаммад Сами^а, мне любезно сообщил О.Ф.Акимужкин, как и то, что книга была составлена по образцу сочинения Мирза Мухаммада Рафи^а "Тухфат ал-мулк", написанного в 70-80-е годы XVII в.
 2. *Tadhkirat al-muluk. A manual of Safavid administration (circa 1137/1725). Persian text in facsimile. Translated and explained by V.Minorsky. L., 1943, p. 43-44.*
 3. *Ibid.*, p. 44.
 4. И.П.Петрушевский. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI - начале XIX вв. Л., 1949.

5. Tadhkirat al-muluk, p. 179.

6. Шараф-хан Бидлиси. Шараф-наме. Перевод с перс., предисловие, примечания и приложения Е.И.Васильевой. М., 1967, с. 149.

7. Там же, с. 48-50.

Т.И.Виноградова

ПЕЙЗАЖ НА ТЕАТРАЛЬНОЙ НАРОДНОЙ КАРТИНЕ

Когда мы говорим о китайском пейзаже, то имеем в виду прежде всего свитки, выполненные в классическом жанре китайской пейзажной живописи шаньшуй. Однако изображения различных ландшафтов встречаются во многих других жанрах изобразительного и декоративно-прикладного искусства - от книжной графики до росписи по фарфору и тканям. Хотя развитие этих жанров в целом шло независимо от живописи шаньшуй, изображение пейзажа на них во многом соответствует выработанным канонам классического пейзажа; при этом пейзаж приобретает какие-то особые черты, характерные для данного вида искусства.

Пейзаж часто встречается на листах китайской народной картины няньхуа, причем некоторые исследователи выделяют отдельную группу пейзажных няньхуа;¹ например, картины школы гусубань, янлюцинские картины конца XIX - начала XX века с видами Пекина и Тяньцзиня. Изображение пейзажа на этих картинах подчиняется своим особым законам, однако в данном случае нас будут интересовать не собственно пейзажные няньхуа, которые, кстати, довольно малочисленны, а элементы пейзажа в произведениях такой большой и популярной группы няньхуа как театральная народная картина.

По принципу изображения театральных сцен мы можем выделить две большие группы театральных няньхуа:

I. Изображение персонажей пьес в соответствующих костюмах на фоне настоящей сцены - подмостки, резные столбы, лампы, немногочисленный театральный реквизит. Убранство сцены иногда сведено до минимума, главное внимание уделяется актерам, их костюмам и гриму. Иногда на таких картинах можно увидеть изображение какого-либо отдельного элемента пейзажа - дерева или скалы на втором плане, не влияющего на композицию всей картины. Этот элемент выполняется строго в соответствии с законами классического пейзажа: "рисования деревьев", "рисования камней" и т.д., за исключением картин наиболее дешевой печати, производимых в мелких мастерских, художники которых не были достаточно знакомы с произведениями классической живо-